

Джордж Райт

Лучший подарок

- Игрушку! - требовал Джейк . - Хоо-чуу иг-руш-ку!

- Ты получишь свою игрушку на Рождество, - ответил я, таща его за руку прочь от супермаркета через огромный, но при этом сплошь заставленный машинами паркинг. Как водится, в предпраздничный день за покупками ломанулся, кажется, весь город, так что мне едва удалось отыскать свободное место лишь в самом дальнем углу парковки. Вдобавок ко всему с неба густо валил снег, так что я даже не мог разглядеть нашу машину сквозь его пелену. Не хватало еще застрять в заносах по дороге домой. Хайвэй, конечно, расчищают, а вот до узких кривых улочек нашего района очередь может и не дойти...

- Не хочууу! - канючил Джейк, повисая на моей руке, словно якорь. - Вы вечно дарите мне всякую хренотень! Хочу то, что выберу са-ам!

- Где ты набрался таких слов - "хренотень"? - буркнул я. - В школе?

- Слышал, как ты говорил маме, когда вы ругались!

Уффф. Вот где не надо, там он все слышит. Когда обращаются не к нему. А когда к нему, становится глух к словам, словно с ним говорят по-китайски. Мы с Джулией никогда не полоскали ему мозги сказочкой про Санта Клауса, решив, что честность - лучшая политика, и вообще, пусть парень с самого начала понимает, в какой мир попал, и не строит иллюзий. Было бы затруднительно объяснить ему, почему добрый Санта не исполняет его самых заветных желаний, а отделяется дешевыми подачками, и какой вообще смысл весь год вести себя хорошо, если это ни хрена не вознаграждается.

Я бы, кстати, не возражал, если бы кто-нибудь объяснил это мне самому.

- Ты пойми, - сказал я (далеко не в первый раз), стараясь звучать терпеливо и убедительно, - у нас с мамой нет денег, чтобы покупать все, что тебе хочется. Нам надо выплачивать кредит за дом, мне в прошлом месяце пришлось чинить машину, а твоей маме нужно поставить коронку на зуб. Знаешь, сколько это стоит? - нет, конечно, откуда ему. Детство кончается, когда самым страшным в походе к дантисту становится не сама процедура, а счет за нее... - Больше, чем все игрушки, которые ты получил за всю свою жизнь! Намного, намного больше!

- Ага, а на дурацкие шмотки у тебя есть деньги!

Ну да, ну да. С его-то точки зрения, его требования вполне логичны. Он же не воспринимает новую одежду как подарок. Он полагает, что героически вытерпел каторгу примерки и теперь заслуживает награду. А его из скучной секции детской одежды вместо вожделенного отдела игрушек потащили обратно на улицу.

- Лучше бы ты был девочкой, - вздохнул я, хотя на самом деле так не думал. - Они, по крайней мере, умеют радоваться обновкам.

- Это потому, что все девчонки - дуры! - категорически отрезал он. - А одежды у меня и так полно!

- Ты из нее уже вырос.

- Ничего я не вырос! Хо-чу иг-руш-ку!

Я решил прекратить бесполезный спор и, пользуясь правом сильного, молча потащил упирающегося Джейка за собой. Но он не собирался сдаваться так просто:

- А если ты не купишь мне игрушку, я буду кричать, что ты не мой папа, а пи-да-фил! Который меня па-хи-щает! И тебя заберут в полицию!

Чертова современная школа. Их теперь с первого класса учат видеть в каждом взрослом педофила и звать полицию по любому поводу. Во времена моего детства родители пугали полицейскими непослушных детей, а теперь все наоборот...

- Если меня заберут в полицию, то тебя отдадут в чужую семью, - попытался я воззвать к его логике в очередной раз - и снова, конечно же, безуспешно.

- Ааа!!! - завизжал Джейк на такой частоте, что в ближайших машинах, казалось, должны были полопаться стекла. - Помогите! Па-хи-щают!

Какой-то высокий парень в пухлой куртке, загружавший полную тележку покупок в багажник своего внедорожника, обернулся в нашу сторону:

- Малыш, у тебя все в порядке?

- Все нормально, сэр, - натянул улыбку на лицо я. - Мой сын просто капризничает, потому что хочет игрушку.

Парень просверлил меня подозрительным взглядом, но, как видно, пришел к выводу, что довольный маньяк, волокущий добычу в свое логово, не может иметь такой несчастный задерганный вид.

- А, ну это дело понятное, - сказал он. - Рождество же.

- Да, да, - буркнул я, таща Джейка прочь. - Счастливого Рождества.

Но парень еще не исчерпал свой запас социальной активности.

- Там, кстати, новый магазин игрушек открылся - не видели? - он махнул рукой в перчатке примерно в ту сторону, где я оставил машину. - У них там какая-то акция.

Чертов добрый самаритянин. Знаем мы эти акции - "50% за все, на что мы только вчера подняли цены вдвое!"

Джейк, однако, перестал сопротивляться, и я подумал, что, возможно, зря подумал о парне плохо. Может, он как раз сообразил, как лучше всего справиться с непослушным ребенком - сделать вид, что мы и в самом деле направляемся за игрушкой. Ну а когда мы дойдем до машины и никакого магазина там не окажется - я, кстати, никогда не видел в нашем городе отдельных магазинов игрушек, только секции в супермаркетах - то виноват во всем окажется не плохой папа, а незнакомый дядька. Да, пожалуй, он очень умело мне помог. Наверное, у самого тоже растет такое вот "счастье"...

Собственно, ведь это Джулия хотела ребенка. А я... нет, я не то чтобы был активно против. Но моя позиция была - черт, почему бы не попробовать? У других же получается... Сколько раз я потом вспоминал это "почему бы", с мазохистским торжеством отвечая себе - вот поэтому! И поэтому! И поэтому!

Хотя я не хочу сказать, что плохо было все и всегда. Что я совершенно не любил Джейка или, уж тем более, желал ему зла. Но - это примерно как иметь автомобиль, который постоянно ломается. С одной стороны вроде и лучше, чем вовсе ходить пешком, особенно когда уже привык ездить. А с другой - сколько же с ним мороки!

Детский психолог говорил нам с Джулией, что постоянные капризы Джейка - "это вполне естественно". "Ребенок, у которого оба родителя работают на полный день, считает, что они уделяют ему недостаточно внимания, и пытается таким образом привлечь таковое." И, конечно же, "вам следует проводить с ним больше времени" (а где мы его возьмем, спрашивается? И кто тогда будет оплачивать счета, в том числе и от того же самого психолога?) и "почаще говорить, как вы его любите". Говорить, ага. Ему от нас нужны не слова, а игровая приставка, и чтоб была не хуже, чем у Тимми. Или электрическая машина, в которой можно ездить, как у Бобби. А сколько зарабатывают родители Тимми и Бобби, ему плевать...

Погруженный в эти мысли, я дошел с Джейком до машины и уже пикнул кнопкой на брелоке и открыл рот, чтобы сказать: "Видишь, никакого магазина здесь нет, так что поехали домой, мама приготовила праздничный ужин" - но тут Джейк вдруг радостно запрыгал, указывая свободной от моей хватки рукой: "Вон, вон!"

Я посмотрел в ту сторону - и, к своему удивлению, увидел в уже сгущающихся сумерках сквозь продолжавший валить снег светящиеся разноцветные буквы "ВОЛШЕБНЫЕ

ИГРУШКИ". Небольшой магазинчик располагался на самом краю плазы¹. Раньше я никогда его здесь не видел - кажется, на этом месте был салон сотовой связи. Ну да, тот парень так и сказал, что магазин открылся недавно... Перед входом был водружен стенд, и закрепленные по его периметру фонарики подсвечивали крупную надпись: "Акция! Лучший подарок для каждого клиента!"

Возможно, мне следовало проявить твердость и таки усадить Джейка в машину. Но, не желая выслушивать истерику на всем протяжении обратного пути, я вздохнул и направился к дверям. В конце концов, только что открывшиеся магазины и в самом деле часто устраивают большие скидки, чтобы скорее привлечь покупателей. Кто знает - вдруг у них и правда найдется что-нибудь недорогое, что при этом удовлетворит этого маленького монстра, а подарок, который мы с Джулией уже приготовили ему на Рождество, перенесем на его мартовский день рождения...

Мы вошли. Тренькнул колокольчик. Я бегло окинул взглядом магазинчик, который выглядел, как банальная комиссионка², где полки завалены разным хламом без всякого порядка и системы - только здесь, понятно, хлам был не "разный", а игрушечный. Куклы в выцветших платьях, медведи с пыльным на вид курчавым мехом, какой-то нелепый клоун с нарисованной улыбкой до ушей, скорее безумной, чем веселой, разнокалиберные мячи, плюшевый слон с уныло обвисшим хоботом, сидящий в кузове самосвала, каким мог бы играть еще мой отец... "Волшебные игрушки" и "лучшие подарки", м-да. Как всегда - чем помпезнее название, тем более убогое содержание. Даже свет в помещении был слишком тусклым, словно хозяин экономил на электричестве. Ну, сказал я себе, по крайней мере, дорогого здесь точно ничего быть не может. Но и Джейку здесь едва ли что-то понравится. Я в его возрасте еще мог бы прийти в восторг от какой-нибудь *действительно* старой игрушки, какого-нибудь заводного паровоза из 1950-х - но нынешние дети твердо убеждены рекламой и сверстниками, что все, устаревшее хотя бы на полгода - полный отстой. Ну что ж - он хотел выбрать сам, вот пусть теперь и выбирает. И не спорит в следующий раз, что родители знают лучше, что ему подарить.

В помещении никого, кроме нас, не было (что было довольно странно, учитывая предпраздничный ажиотаж в магазинах по соседству), и у меня уже мелькнула мысль, а работает ли вообще этот магазинчик - освещение больше напоминало дежурное. Хотя, конечно, если он закрыт, то почему дверь не заперта? Но тут в дальнем конце за пустым прилавком открылась дверь, и оттуда вышел высокий немолодой мужчина в старомодном костюме-тройке, с седыми бакенбардами и остатками курчавых волос, которые пышно топорщились над его ушами вокруг желтоватой лысины. Что-то мне в нем сразу не понравилось, быть может, эта нездоровая желтизна его кожи, хотя, возможно, виной тому было освещение. Не останавливаясь у прилавка, он подошел к нам.

- Добрый вечер, - сказал он и посмотрел мне в глаза. Глаза его мне тоже не понравились - они были разного цвета. Левый - карий, почти черный, а правый - бледно-голубой, почти бесцветный. Я читал, что так бывает, но никогда прежде такого не видел. - Ищете лучший подарок для себя? - спросил он.

- У вас тут все старье и отстой, - безапелляционно заявил Джейк.

- Ну, - улыбнулся продавец, - у нас есть товары на разный вкус. Некоторым взрослым, например, хочется вспомнить свое детство... - он как будто отвечал на реплику Джейка, но продолжал при этом смотреть на меня. На последних словах его взгляд скользнул вправо. Я невольно тоже покосился туда - и вздрогнул.

На полке прямо на уровне моего лица сидел плюшевый медведь. Когда мы вошли, я лишь рассеянно скользнул по нему взглядом, как и по всему прочему хламу, но теперь всмотрелся и - это был Блюбери!

¹ Торговая площадь, обычно представляет собой большую автостоянку, окруженную магазинами.

² В оригинале *trift store*

Blueberry. Именно так, с одним г. Медведь с синим мехом, подаренный мне на четвертый день рождения. Его имя было производным не от ягоды³, а от blue bear - тогда я еще не знал, как это правильно пишется, а потом принципиально не стал исправлять. Он был моим лучшим другом до конца начальной школы... и даже некоторое время после. Потом... нет, мои родители его не выбросили. Он отправился на чердак вместе с другими моими детскими вещами, которые моя мать почему-то решила хранить. Когда я навсегда покинул родительский дом, он все еще оставался там - я даже видел его незадолго перед отъездом, когда что-то искал на чердаке. Я не знал, кому принадлежал этот дом теперь - вполне вероятно, что новые хозяева выкинули весь старый хлам, а возможно, снесли уже и сам дом. Но как, черт побери, Блюбери мог попасть сюда с чердака старого фермерского дома более чем в тысяче миль отсюда?!

Тут же, впрочем, я обозвал себя идиотом. Таких медведей выпустили в свое время многие тысячи, с чего я решил, что это именно мой? Но я помнил, как однажды после падения на пол у него отломался глаз. У него были коричневые стеклянные глаза с черными зрачками. Сломалась та петелька, на которой глаз держался. Приклеить ее не получалось, поэтому моя мама пришила в качестве глаза пуговицу - а чтобы Блюбери не выглядел инвалидом, проделала то же самое и со вторым глазом. Меня подобная операция нисколько не смутила - я не сомневался, что Блюбери "видит" новыми глазами ничуть не хуже, чем прежними. И вот медведь на полке магазина "Волшебных игрушек" смотрел на меня теми самыми пуговицами. Я их хорошо помнил. Черные, с четырьмя дырками в каждой.

Более того - на какой-то миг мне показалось, что он *и в самом деле* смотрит на меня. Я не знаю, как это объяснить. Я не увидел живых глаз на плюшевой морде, пуговицы оставались пуговицами, но в них появилось... выражение. Выражение печальной укоризны - как же ты мог меня забыть?

Я никогда не считал себя сентиментальным - даже Джулия в минуты наших ссор называла меня бесчувственным сухарем - но тут вдруг почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы. Однако стоило мне моргнуть, смахивая их, и наваждение исчезло. Нет, конечно же, это была лишь игра воображения. При таком освещении вообще что только не померещится. И из тысяч и тысяч таких медведей, конечно же, не только у моего одного рано или поздно отламывались глаза, и заботливые мамы пришивали на их место пуговицы - которые тоже выпускаются даже не тысячами, а миллионами.

Я вновь перевел взгляд на продавца.

- Нет, - сказал я, - это не то, что нас интересует.

- Тогда, - продавец заговорщицки подмигнул своим светлым глазом, - как насчет магии?

- Магии? - с сомнением переспросил Джейк.

- Это же волшебные игрушки. Идите за мной, - он направился к двери, из которой вышел.

Помещение за ней оказалось еще меньше (но при этом ярче освещено светильниками на стенах) и напоминало подсобку какого-то цирка или театра, заставленную всевозможным реквизитом. Вдоль правой стены висели разнообразные костюмы, некоторые из которых явно предназначались для клоунов и акробатов, или для персонажей старинных водевилей, но были и иные - например, современная офицерская форма с орденскими планками, футболка с логотипом рок-группы, о которой я никогда не слышал, и даже наряд мясника с кожаным фартуком, весьма натуралистично заляпанным кровью (я уже хотел заметить, что она *слишком* натуралистична, чтобы показывать такое детям, но вспомнил, во что был одет Тимми - или это был Бобби? - на прошлый Хэллоуин, и промолчал). Все костюмы, впрочем, были явно взрослых размеров. Над ними на стене были развешаны маски людей, зверей и каких-то неведомых чудовищ, причем самыми жуткими были не последние, а как раз-таки человеческие. Под потолком, упираясь в него, висели наполненные, очевидно, гелием шары с клоунскими физиономиями, тоже, на мой

³ blueberry - голубика или черника

взгляд, довольно отталкивающими - а между ними свисала на цепи пустая клетка, формой напоминавшая птичью, но слишком крупная для известных мне птиц, которые вполне сумели бы протиснуться между прутьями. На полу плюшевый тигр в натуральную величину скалил пластиковые зубы (я очень надеялся, что Джейк не потребует *такую* игрушку, ибо она просто не влезет в машину, даже если ее отдадут даром - но Джейк остался к тигру равнодушным). В левом дальнем углу стоял узкий шкаф с разрисованной дверцей, в какие обычно иллюзионисты закрывают ассистенток, прежде чем пронзить их рапирами, в левом ближнем - трельяж с туалетным столиком, заставленным баночками, очевидно, с гримом, а посередине между шкафом и трельяжем стоял у стены расписной столик, на котором лежали шляпа-цилиндр, белые перчатки и "волшебная палочка", а также колода карт, разноцветные платки, полураскрытый веер, стеклянные шарики, какие-то сцепленные между собой металлические кольца и еще что-то в том же духе. На полу возле столика стоял большой сундук, накрытый черным плащом фокусника. И плащ, и цилиндр по размеру вполне подходили ребенку - хотя, пожалуй, все же более старшему, чем Джейк.

- Тут все тоже старье, - не прельстился он.

- Правда? А примерь-ка эту шляпу и посмотришь в зеркало. По-моему, она тебе очень пойдет.

Джейк пожал плечами и нахлобучил цилиндр, который и впрямь оказался ему велик, опустившись почти до переносицы. Тем не менее он повернулся к трельяжу, и продавец, оказавшийся за его спиной, тоже уставился на его отражение. Я смотрел на продавца и не знаю, что он там увидел, но мне опять не понравилось, как прищурились его разные глаза.

- А теперь скажи "абракадабра"⁴, - предложил он.

- Абракадабра, - покорно повторил Джейк с видом "ну что за глупости?" - и тут же вскрикнул, поспешно срывая шляпу с головы. На голове у него сидел вислоухий белый кролик. Джейк, видящий это в зеркале, ничуть не умилился таким зрелищем, а поспешно спихнул кролика ладонью. Тот мягко прыгнул на пол и неторопливо побежал мимо тигра - который вдруг резко дернул головой и клацнул зубами, пытаясь его схватить. Но кролик неожиданно оказался проворнее и скрылся под висящими костюмами. Надо же, подумал я, глядя на тигра, вновь застывшего неподвижно, я даже не услышал шума мотора. Умели же делать декорации во времена, когда не было компьютерных спецэффектов. Впрочем, в театрах их нет и сейчас...

- Не любишь кроликов? - спросил продавец.

- Они все время только едят и какают, - неприязненно ответил Джейк. - Надеюсь, он не нагадил мне на голову.

- Нет, он не успел, - серьезно ответил разноглазый. - Ну а вообще животных любишь?

- Есть люблю, а так не очень, - довольно осклабился Джейк. Я знал, что он не сам придумал эту шутку, но она вполне соответствовала его натуре. В свое время я уже имел неприятный разговор с соседкой, которая видела, как он кидает камни в кошек, а потом с его учительницей, которая во время экскурсии на природу застала его за разорением птичьего гнезда. Джулию очень напрягали такие наклонности сына, а я утешался тем, что, по крайней мере, он не изводит нас просьбами завести ему щенка или котенка. На самом деле в детстве многие мучают животных и совсем не обязательно вырастают маньяками. Кто в бытность мальчишкой никогда не надувал лягушек и не жег линзой жуков, пусть первый бросит к меня камень.

Тем не менее, сейчас мой родительский долг требовал осудить вовсе не Джейка.

- Вам не следовало показывать фокусы с животными, не предупредив меня, - строго сказал я продавцу. - А если бы у ребенка была аллергия?

- Но у него нет аллергии, - возразил тот.

⁴ В английском - "волшебное слово", произносимое фокусниками. В старину считалось действительно имеющим магическую силу. Значение "бессмыслица" уже вторично.

- Откуда вы могли это знать?

- Я увидел это в волшебном зеркале. Это и многое другое.

- Ладно, если это все, что вы можете нам предложить...

- Нет-нет-нет! Прошу простить меня за неудачную шутку и дать возможность ее загладить. Надеюсь, на сундуки у него аллергии нет?

- Что вы такое городите?

Он широким жестом сдернул лежащий плащ - оказавшийся, как я и ожидал, с красной подкладкой - и распахнул сундук.

- Джейк! Хочешь по-настоящему напугать своего папу?

- Хочу! - тут же обрадованно согласился тот, забыв про свой скепсис в отношении "всего этого старья".

- Эй, послушайте!... - начал я, но продавец с широкой улыбкой сделал приглашающий жест:

- Можете обследовать сундук и убедиться, что тут нет ничего вредного для ребенка.

Я заглянул в сундук, пощупал деревянные стенки и днище, постучал по ним. Сундук как сундук, пустой. Хотя, если просидеть в нем достаточно долго, то можно задохнуться. Но никакого замка на крышке не было, и откинуть ее было нетрудно и ребенку, не говоря о том, что рядом был я.

- Ладно, Джейк, - нехотя согласился я, - пусть этот дядя покажет свой фокус, и мы уходим. Все равно здесь нет игрушек, которые тебе нравятся.

Мальчик залез в сундук. Разноглазый опустил крышку и снова накрыл ее плащом, а затем протянул мне волшебную палочку:

- Скажите "абракадабра".

Я лишь презрительно фыркнул, не желая участвовать в этом балагане.

- Ладно, - вздохнул продавец, - тогда я сам. Абракадабра!

Он взмахнул палочкой, снял плащ и откинул крышку. Сундук был пуст.

Я сунул руку внутрь, полагая, что нащупаю какие-нибудь зеркала. Но, как и в первый раз, не обнаружил никаких препятствий или приспособлений, способных скрыть восьмилетнего ребенка. Я сдвинул сундук в сторону - он не был тяжелым - полагая обнаружить под ним потайной люк, но увидел только линолеум без единого разреза.

- Ладно, сдаюсь, - буркнул я. - Куда вы его дели?

- Полагаю, сэр, - безмятежно ответил разноглазый, - об этом вы уже можете не беспокоиться.

- То есть как не беспокоиться? - я понимал, что выгляжу глупо, ведь это всего лишь дурацкий фокус, а не реальное похищение, но мне действительно стало не по себе. - Джейк! Где ты прячешься?

Сперва ответом мне было молчание, а затем за моей спиной раздался утробный звук, слишком низкий для ребенка. Я обернулся и увидел, как тигр широко зевает, вывалив длинный розовый язык между белых клыков. Черт, до чего же он все-таки реалистичен - хотя я прекрасно видел его плюшевую шкуру, всего-навсего раскрашенную под тигриную шерсть.

- Ладно, - потерял терпение я, - спектакль окончен, возвращайте ребенка, и мы пошли.

- Вы уверены, что в самом деле этого хотите, мистер... - он запнулся, словно лишь в самый последний момент вспомнил, что не знает мою фамилию, - сэр?

- Я сказал - хватит! Возвращайте мальчика сейчас же! - я шагнул к нему с таким видом, словно собирался схватить за грудки. Тигр за моей спиной предостерегающе рыкнул. Я впервые осознал, что это может быть и не машина. Что там, под плюшевой оболочкой, может прятаться человек, и возможно - вооруженный. Сообщник этого типа. Похищать детей прямо посреди города, заманивая их в магазин игрушек - затея, только на первый взгляд выглядящая идиотской. Нейтрализовать зашедшего с ребенком родителя в этой задней комнате совсем несложно, на

улице никто ничего не услышит...

Я отскочил к трельяжу, чтобы держать в поле зрения этих двоих - разноглазого и тигра, а заодно и вешалку с костюмами, где тоже мог кто-то прятаться (кровавый фартук!), и выхватил - нет, не пистолет, которого у меня не было, а телефон.

- Возвращайте ребенка немедленно, или я звоню в полицию!

- Ладно, ладно, если вы настаиваете, - брюзгливо согласился разноглазый. - Джейк, выходи!

Реакции и на этот раз не последовало.

- Джейк, твой папа правда испугался, теперь уже можно! - снова выкрикнул продавец, а когда и это не помогло, с заговорщицким видом приложил палец к губам и на цыпочках пошел к шкафу в углу. Замер на миг возле двери с таким видом, словно сам был мальчишкой-проказником, готовым разыграть свою лучшую проделку, а затем демонстративным жестом резко распахнул дверь.

Из шкафа выпрыгнул белый кролик и принялся по-кошачьи умыться лапкой. Больше внутри никого не было.

Физиономия разноглазого впервые стала растерянной.

- Вот это уже действительно странно, - пробормотал он. - Куда же он мог...

- Девять-один-один, - зловеще объявил я и начал нажимать цифры, запоздало подумав, что если тут и впрямь орудует банда похитителей, то они могли обшить помещение металлическими листами, чтобы экранировать сигнал. Но нет, сеть ловилась.

- Ну конечно! - продавец хлопнул себя ладонью по лбу. - Как я мог забыть! *Абракадабра!*

- Папа! - тут же раздался голос Джейка, а следом распахнулась дверь в дальней стене, между шкафом и костюмами, и на пороге стоял мой сын, счастливый по самое не могу. - Иди скорей сюда!

Я сбросил звонок и подбежал к нему, вновь запоздало подумав, что это все еще может быть ловушкой и за дверью меня могут поджидать другие члены банды. Радость Джейка была искренней, но трудно ли обмануть восьмилетнего ребенка?

Но за дверью была лишь еще одна комната магазина, больше предыдущих и наконец-то ярко освещенная. А внутри... о, нетрудно было понять, что сделало Джейка таким счастливым! Там было настоящее царство игрушечной техники - как раз того, что он всегда любил - и притом наконец-то современной. С потолка свисали модели самолетов и космических кораблей (и даже барражировал в воздухе, мигая огнями, дрон-квадрокоптер), по полу комнату огибала двумя кольцами железная дорога, по которой ездили в противоположных направления два поезда - пассажирский и товарный, а на полках стояли машинки всех видов и размеров, от совсем простеньких для трехлетних карапузов до детализированных коллекционных моделей, легковые, грузовые, полицейские, пожарные, скорые, почтовые, школьные автобусы и т.д. и т.п. (я заметил даже катафалк с гробом внутри, что для детей было, наверное, все же чересчур). Но Джейка интересовал не катафалк, он уже выбрал свою мечту - радиоуправляемый болид "Формулы-1" в масштабе 1:8. реалистичный до последней надписи на корпусе. Я мысленно застонал, представив, сколько это стоит, и тут же в моем кармане требовательно завибрировал телефон.

Я мазнул пальцем по иконке, понимая, кто это.

- Вы звонили 9-1-1?

- Да, извините, все уже в порядке. Надо мной просто подшутили.

- Вы не должны шутить, когда звоните в экстренную службу!

- Я не шутил! Я думал, что моего сына на самом деле похитили!

- Вашего сына похитили?

Оххх. Специально, что ли, во все эти службы отбирают таких тупиц?

- Нет. Меня просто разыграли. Никого не похитили, все в порядке, никто не пострадал.

Да, подумал я, снова убирая телефон и вспоминая свои эмоции всего пару минут назад.

Никто не пострадал, никого не похитили, и это самое главное. А деньги... в конце концов, Рождество только раз в году. А в следующем мне, может быть, все-таки дадут повышение.

- Сколько с меня? - спросил я вошедшего следом продавца, демонстрируя ему коробку с болидом. Ценника на ней не было, как, впрочем, и на всех остальных товарах в этом магазине.

- Не стоит беспокоиться, сэр. Вы же видели плакат перед входом? Акция - лучший подарок каждому клиенту. За подарки денег не берут.

- Но... опешил я, - это же не ручка с логотипом. Эта машинка наверняка стоит... не так уж мало.

- На самом деле вы уже заплатили, - сказал он как бы про себя.

Мое умиление этой прямо-таки классической рождественской историей мигом улетучилось, вновь уступив место подозрительности.

- Заплатил? Это как? Вы что же - сняли деньги с моей карты без моего ведома? - я, разумеется, никуда ее не вставлял, но она же бесконтактная. Вдруг как-то можно? Теоретически, без моего согласия никакой платеж проходить все равно не должен, но мало ли развелось всяких хакеров...

- Нет-нет, сэр. Не беспокойтесь. С вашими деньгами все в порядке.

- А! - сообразил я. - Вы хотите, чтобы я оставил вам положительный отзыв на "гугле"? - ну да, конечно, новому магазину нужна раскрутка, и ради этого он готов даже и на такие издержки.

- Если вам будет угодно, сэр.

- Конечно, обязательно напишу. Большое вам спасибо. Вы даже не представляете, как вы меня выручили.

- Думаю, что представляю, - улыбнулся он, и его глаза слились в щелочки.

- Джейк, что надо сказать этому доброму джентльмену?

- Большое спасибо, сэр! И тебе спасибо, папочка! - он обернулся ко мне, все еще держащему коробку с машиной, и обнял так крепко, как не обнимал, кажется, никогда. - Я так тебя люблю!

- Ну, ну... - я даже смутился от таких нежностей и постарался убедить себя, что он действительно любит меня, а не мой (а точнее - даже и не мой) подарок.

Мы пожелали продавцу счастливого Рождества и вышли обратно на улицу. Снегопад, наконец, кончился, и к тому времени, как мы свернули с хайвэя, дороги расчистили и в нашем квартале, так что до дома мы добрались благополучно. Джулия, уставшая после возни на кухне, увидела сияющее лицо Джейка и сама воспряла духом и словно помолодела. Праздничный ужин у нее, кстати, получился отменный. В целом, это было самое счастливое наше Рождество за все время втроем.

На следующее утро я зашел в интернет, желая оставить самый положительный отзыв магазину "Волшебные игрушки", но не нашел его на карте "гугла". На его месте по-прежнему значился салон сотовой связи. Ну ясно - не успели обновить. Зайду снова через пару дней... а лучше после Нового года, когда уже точно все закончат праздновать и возьмутся за работу.

Однако и после Нового года магазин на карте не появился. Салон сотовой связи, впрочем, тоже пропал. Я не поленился подъехать туда (тем паче что пора было закупить продуктов, хотя обычно мы делали это ближе к дому) и убедился, что помещение стоит пустым, а на двери красуется плакат "Сдается в аренду". Что ж, печально подумал я, видимо, бизнес-стратегия с раздачей подарков себя не оправдала. Да и то сказать, уж больно неразумно владелец и продавец (видимо, это все же было одно лицо) все организовал. Вместо того, чтобы выставить лучшие товары у самого входа - упрятал их в самую даль, а у входа выложил старый хлам. Наверняка многие посетители, только заглянув, сразу же уходили, даже не догадываясь, что имеется там в глубине... А кстати - в какой именно глубине? Сейчас я ничего не мог разглядеть сквозь стекло запертой двери во мраке неосвещенного помещения, но задним числом мне стало казаться, что,

хотя каждое помещение "Волшебных игрушек" было невелико, все вместе они уходили как-то уж слишком далеко от входа. Я обошел здание снаружи и утвердился в этой мысли - первые две комнаты здесь помещались (по планировке это, видимо, были торговый зал и подсобка), но третья, самая большая - определенно нет. А ведь там была, кажется, и четвертая (я вспомнил, что видел между полками с машинками ведущую туда дверь). Или это был уже выход на улицу? Нет, вряд ли - во-первых, теперь я не мог найти его с обратной стороны здания, там была глухая стена. А во-вторых, если третья комната была раем для мальчиков, то должна была быть и четвертая - для девочек. Ну если только владелец не был патологическим женоненавистником, но это вряд ли, учитывая, что в первой комнате игрушек для обоих полов было примерно поровну...

В общем, я вернулся домой, не зная, что и думать обо всей этой истории. Одно я знал точно - она не была сном или галлюцинацией. И даже не потому, что я не пью с 18 лет (да, многие в этом возрасте только начинают, а я завязал), а другую дрянь и вовсе никогда не употреблял - в конце концов, с ума может сойти и трезвенник. Но доказательством была, во-первых, машинка Джейка, которая никуда не исчезла. Я потом нашел эту модель в интернете - у нее совершенно реальная фирма-производитель (китайская, но что сейчас не китайское?), и стоит она, даже будучи китайской, и в самом деле о-го-го. А кроме того... сам Джейк. Я, кстати, спрашивал его, как все-таки он попал из сундука в комнату с машинками, и он хихикал и отвечал, что не помнит. Но что после этой истории он сильно изменился к лучшему - факт. Капризы и истерики полностью прекратились. Жизнь всей нашей семьи как-то резко пошла на лад, мы с Джулией тоже перестали ссориться. Поначалу я не отдавал себе отчета, что здесь первично - мир между родителями успокоил нервы ребенка или наоборот - но потом пришел к выводу, что первичен все-таки Джейк. Стоило нам с женой заговорить не то что на повышенных тонах, а даже просто с оттенком недовольства - не обязательно даже направленного друг на друга, пусть даже на внешние обстоятельства - как на пороге появлялся Джейк и начинал ласкаться к нам обоим и говорить, как он нас любит. И это не могло быть всего лишь благодарностью за машинку. Случалось и прежде, что он искренне радовался какому-нибудь подарку (все-таки не все они были "хренотенью", и это могли быть не только игрушки, но и, например, путешествия - не в какие-то экзотические страны, но все-таки) и искренне решал быть хорошим. И был им, какое-то время. Дня три-четыре. А потом и радость от подарка тускнела, и хорошее поведение приедалось. Теперь же казалось, что идиллия будет вечной. И не только дома! На него перестали жаловаться из школы. Отметки у него и прежде были неплохие - я всегда знал, что он не дурак - а вот поведение... В марте (вскоре после дня рождения Джейка, на который он получил свой ничем не примечательный рождественский подарок - тоже машинку, но куда более дешевую и примитивную - и радовался ему так, словно это был второй радиоуправляемый болид) я сам позвонил его учительнице, разговоры с которой прежде всегда старался спихнуть на Джулию, и с замиранием сердца спросил, как там мой сын. "О, - воскликнула она, - его просто не узнать! Больше никаких драк, никакого хулиганства на уроках. Не обижает тех, кто слабее, наоборот, заступает за них, если кто-то пытается обидеть их в его присутствии. По-моему, он даже подружился с Джиллиан, ну вы помните, девочкой, которую раньше вечно дразнил. В общем, не знаю, какую методику воспитания вы нашли, мистер Саймонс, но продолжайте в том же духе, она работает превосходно. Вашего ребенка словно подменили!"

И вот тут меня словно окатили ледяной водой.

Вспомнились разные мелочи. Например - как все-таки Джейк умудрился попасть в третью комнату? Я ведь был уверен, что из сундука не было никакого потайного выхода. Я, конечно, не профессиональный иллюзионист, чтобы понимать их секреты, но... И почему он не откликнулся, когда его звали, хотя из той комнаты должен был слышать - ведь я услышал оттуда его "Папа!?" По договоренности с продавцом? Но им было некогда сговориться, все

происходило на моих глазах. Из вредности? Ладно, пусть из вредности, которая испарилась, когда он увидел машинку. Но почему продавец назвал его Джейком, откуда он мог узнать? Я тогда не придавал этому значения - ведь я и сам звал его по имени - но нет, это было раньше! Не тогда, когда он исчез, а в самый первый раз - когда продавец спросил "Джейк, хочешь напугать своего папу?" На тот момент - теперь я был в этом уверен - я еще ни разу не называл сына по имени в присутствии продавца! И, если уж на то пошло, и мою фамилию он тоже чуть было не назвал, даже начал произносить первую букву, лишь в последний момент переделав ее в "сэр"...

Наскоро попрощавшись с учительницей, я направился в детскую. Было уже 9:15 вечера, и он был в постели. Раньше уложить Джейка в кровать было целым квестом. Есть такая поговорка, кажется, у индейцев, что, мол, даже ребенок может привести лошадь на водопой, но целое племя воинов не заставит ее пить. Вот так было и с *нашим* Джейком, если заменить "водопой" на "кровать", а "пить" на "спать". Теперь же он дисциплинированно ложился и гасил свет без всяких понуканий, не пытаясь играть на телефоне, читать с фонарем под одеялом и все такое прочее.

Я включил свет (он спал или притворялся, что спит), сдернул с него одеяло и схватил его за ногу.

Когда ему было пять лет, мы с Джулией в первый и так получилось что в последний раз съездили с ним на море. И он умудрился пропороть себе правую ступню чуть ли не до кости острым обломком ракушки. Крови было - жуть, а крику еще больше. Весь дальнейший отпуск, конечно же, пошел псу под хвост. "Скорая", швы, перевязки. И претензии Джулии, что это, мол, я не уследил... Но в итоге все зажило быстро и хорошо. Однако шрам остался. Маленький - там и осколок-то был узкий совсем, потому и вонзился так глубоко, как острие ножа. Но заметный.

И вот теперь я при полном свете смотрел и щупал его подошву. Шрама не было, ни на глаз, ни на ощупь.

Хватаясь за соломинку, я взял его левую ногу, говоря себе, что, может быть, я просто забыл. Хотя, разумеется, как я мог забыть *такое*! Но мало ли какие бывают аберрации памяти...

Шрама не было и там.

Он, конечно, уже проснулся, но не пытался помешать моим исследованиям. Он смеялся от щекотки, думая, что с ним играют. Или притворяясь, что так думает.

В конце концов я деревянным голосом пожелал ему спокойной ночи. Он сказал, что любит, и попросил поцеловать его в нос. Это да, он с малолетства любил, чтобы его целовали именно в нос. "В другой раз, Джейк, - ответил я. - Я слегка простыл и боюсь тебя заразить."

Потом я потащил его по врачам, предварительно вычитав в интернете первые симптомы кучи страшных болезней, от лейкемии до бешенства, чтобы иметь повод для полного обследования. Джулии я ничего не сказал, и это тоже был тот еще квест - спроводить ее из дома, чтобы она ничего не знала. В прежние времена достаточно бы крупно поскандальить, и она сама свалила бы к родителям (прихватив, впрочем, Джейка с собой). Теперь это, понятно, был не вариант. Пришлось тайком звонить ее матери и убеждать ее пригласить Джулию погостить, потому что мы-де с Джейком готовим ей потрясающий сюрприз, но для этого нужно, чтобы ее пару недель не было дома. В прежние времена Моника, моя теща, конечно, решила бы, что я таким неубедительным образом пытаюсь спроводить жену, чтобы развлечься с любовницей. Теперь она знала от дочери, насколько улучшились наши отношения в последнее время, хотя наверное, я все равно не был полностью снят с подозрения - но моим свидетельством защиты был Джейк, ибо, конечно, в случае адюльтера было бы куда логичней сплавить ребенка вместе с матерью. Короче, план выгорел. И началось самое страшное.

Я не знал, какого результата я боюсь больше. Понятно, что не придуманных мной симптомов, но того, что доктора могут найти вместо них. Но они не нашли ничего. Никаких отклонений. Включая ДНК-тест. Я, конечно, спросил напрямую и про шрам (история появления которого была расписана в медицинской карте Джейка). Меня заверили, что в его исчезновении

нет ничего необычного. Дети растут, и у них очень хорошо работает регенерация. Детские шрамы нередко затягиваются с возрастом.

Сам Джейк, как водится (как *теперь* водилось), отнесся ко всем медицинским процедурам с полным пониманием. Раз папа говорит, что надо показаться докторам - значит, надо. Тем более что это совсем не страшно. Они же один за другим говорят, что он исключительно здоровый мальчик. Но раз папа просит не рассказывать обо всем этом маме, чтобы не волновать ее - он, конечно, не будет.

Чтобы как-то отмазаться перед Джулией по поводу "сюрприза", я устроил в доме ненужный ремонт, влетевший мне в копеечку. Хорошо, что по крайней мере большую часть медицинских счетов покрыла страховка Джейка - хотя кое за что пришлось доплатить из своего кармана и там. В общем, некогда сэкономленное на подаренной машинке пришлось выложить в многократном размере, что заодно повредило мой кредитный рейтинг (если бы мне все-таки не дали повышение, не знаю, как бы я выкручивался). Но самое страшное, конечно, было не это.

Целый год после этого я прожил в состоянии, которое, наверное, любой независимый наблюдатель назвал бы паранойей. Джулии я так и не решился ничего рассказать. Она по-прежнему души не чаяла в существе, которое считала своим ребенком, чудесным образом избавившимся от прежних недостатков. Она не видела в этом ничего подозрительного, была просто счастлива и все. И уж тем более я не пытался обсуждать эту тему с кем-либо еще. Кто бы мне поверил? Какие я мог предъявить доказательства, если их не нашла даже медицина? Меня бы просто признали психом. Так что я затаился и ждал, как глубоко законспирированный разведчик в тылу врага. Ждал днем и особенно по ночам. Ждал чего угодно. Того, что ночью оно превратится в монстра и прокрадется в нашу спальню, чтобы пить нашу кровь. Что в округе начнут пропадать дети, и свидетели, видевшие их последними, будут рассказывать, что видели их беседующими со сверстником, похожим на Джейка Саймонса. Или чего-нибудь в духе фильмов "Omen". Но ничего не происходило. Чего мне стоило при этом по-прежнему изображать любящего отца - лучше даже не говорить. Приходила ли мне в голову мысль сбежать? Скажу честно - да, неоднократно. Но я не мог бросить Джулию с *этим*. Все-таки я любил ее. И до сих пор люблю.

Так прошел целый год - самый страшный год в моей жизни. А потом... нет, я не прокрался сам ночью с ножом в детскую, чтобы спасти человечество или хотя бы свою жену. И эти строки я пишу не в психушке и не в тюрьме.

Я просто смирился. Как говорится - если что-то выглядит, как утка, ходит, как утка, плавает, как утка, летает, как утка, крикает, как утка, то - даже если это и не утка, то какая нахрен разница? *Оно* ведет себя как вежливый, добрый, послушный, любящий мальчик. Идеальный сын.

Мой лучший подарок.

Каким же я был кретином, когда считал, что подарок - это дурацкая машинка! Там же было ясно написано - лучший подарок каждому клиенту. Джейк - мой *настоящий* сын - не был клиентом! Можно ли считать клиентом маленького мальчика? Ну в принципе, наверное, да, если он делает покупку, оплачивая ее из своего кармана. Но Джейк ничего не покупал и ничего не платил. Покупателем был - я. А моей платой был...

Я не знаю, что стало с настоящим Джейком, и, видимо, никогда этого не узнаю. То есть мне, конечно, хочется верить, что его участь вовсе не стала ужасной. Что, напротив, где-то *там* он тоже обрел свой лучший подарок. Лучших родителей, чем были ему мы. Что он теперь счастлив, а не страдает.

Да, мне очень хочется в это верить.

Но я не думаю, что это так.

23-24 декабря 2024